

КАКИЕ ОНИ —

Елена КОФАНОВА,
старший научный сотрудник
Института комплексных
социальных исследований РАН

Каждой действующей политической партии, конечно, хотелось бы убедить возможно большее число «неопределившихся» проголосовать за нее. А политикам, создающим новую партию, важно было бы со-

здать такой ее образ, который убедил бы этих людей в том, что наконец появилась структура, способная защитить их интересы. Для того, чтобы понять, какие избирательные технологии окажутся наиболее эффек-

тивными при работе с людьми, не испытывающими пока симпатий ни к одной из партий, необходимо выяснить социально-демографические особенности этих людей, их политические взгляды и интересы.

В ходе парламентских избирательных кампаний политические партии решают две основные задачи: Во-первых, они стараются убедить тех, кто им симпатизирует, прийти в день выборов на избирательные участки и проголосовать за них и, Во-вторых, стремятся перетянуть на свою сторону тех, кто не испытывает определенных симпатий ни к одной из известных им партий. Число «неопределившихся» составляет почти две трети всех избирателей, точнее 63,8% электората, по данным мониторингового исследования, проведенного Институтом комплексных социальных исследований РАН и Российским независимым институтом социальных и национальных проблем в октябре 2001 года¹.

¹ Опрос проводился в 11 территориально-экономических районах страны, а также в Москве и Санкт-Петербурге, в 58 поселениях, пропорционально населению мегаполисов, областных центров, районных городов и сел. Всего было опрошено 1800 человек — представителей 11 социально-профессиональных групп.

ЛЮДИ, НЕ СИМПАТИЗИРУЮЩИЕ ПОЛИТИЧЕСКИМ ПАРТИЯМ?

Состав людей, не являющихся сторонниками действующих политических партий, неоднороден, поэтому для удобства анализа эти респонденты были разделены нами на группы. Основаниями классификации стали мнения опрошенных по поводу двух пар альтернативных суждений. Первая: «Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны» или «Россия – особая цивилизация, в ней никогда не привьется западный образ жизни». Вторая пара: «России необходима «твердая рука», которая наведет в стране порядок» или «Политические свободы, утвердившиеся в стране за последние годы, – это то, от чего нельзя отказаться ни при каких обстоятельствах».

Таким образом, были выделены четыре типа респондентов, выступающих за:

- западный путь и «твердую руку» (11,0% от числа всех опрошенных);
- западный путь и политические свободы (10,3%);
- особый русский путь и «твердую руку» (29,5%);
- особый русский путь и политические свободы (13,0%).

Как видим, если бы удалось создать политические партии, удовлетворяющие запросам каждой из этих групп, то они имели бы хорошие шансы на прохождение в Государственную Думу. А одна из них, сторонни-

ки которой убеждены, что Россия – особая цивилизация и порядок в стране в настоящее время актуальнее, чем политические свободы, даже могла бы получить самое большое представительство в нижней палате парламента.

Анализ социально-демографических и идейно-политических особенностей респондентов показывает, что наиболее ярко выраженные различия можно выявить у представителей второй и третьей групп. Представители же первой и четвертой групп занимают срединное положение и по разным показателям приближаются то ко второй, то к третьей группе.

Во второй группе выше, чем в среднем по массиву, доля мужчин, людей с высшим образованием, жителей мегаполисов. В третьей группе, напротив, заметно преобладают женщины, меньше людей с

высшим образованием, выше процент сельских жителей. Кроме того, респонденты из третьей группы старше по возрасту, чем опрошенные из других групп (см. табл. 1).

У опрошенных из третьей группы чаще наблюдаются проблемы со здоровьем, питанием, одеждой, жильем, возможностями проведения досуга. Естественно, эти трудности неблагоприятно сказываются на семейных отношениях. Для того, чтобы улучшить свое материальное положение, реализовать себя в профессии, хорошо бы повысить квалификацию, получить новые знания. Да только для этого тоже нужны деньги. И получается замкнутый круг. Неудивительно, что каждый пятый из них с горечью признает, что жизнь в целом складывается плохо.

Респонденты из второй группы лучше других материально обеспечены. Поэтому, когда они выражают недо-

Таблица 1
Социально-демографические особенности второй и третьей групп респондентов, в %

Социально-демографические факторы	Вторая группа	Третья группа	По массиву в целом
Мужчины	57,2	38,6	46,4
Женщины	42,8	61,4	53,6
Имеют высшее образование	43,3	22,4	28,8
Проживают в мегаполисе	19,4	8,7	10,5
Проживают в селах	15,0	28,3	25,9

вольство своим социальным статусом или сетуют, что им решительно нечего надеть, то вспоминается старая пословица «кому суп жидковат, кому жемчуг мелковат».

Таким образом, вторая группа объединяет россиян, лучше других адаптировавшихся в современных условиях, а третья, самая многочисленная, напротив, состоит из людей, хуже приспособившихся к нынешним реалиям.

Чтобы увеличить свои доходы и повысить социальный статус, некоторые начинают заниматься предпринимательством. Во второй группе 13,9% уже стали предпринимателями, в то время как в третьей – только 3,3%. Причем 41,0% опрошенных из третьей группы (19,4% из второй) не хотят заниматься предпринимательством, поскольку это противоречит их жизненным установкам. Бедность представителей третьей группы во многом обусловлена их щепетильностью, нежеланием делать то, что не соответствует их представлениям о нравственности и достоинстве. Принципы, которыми они не хотят поступаться, существенно затрудняют их продвижение по социальной лестнице.

Оценивая свои перспективы на ближайшие два–три года, примерно половина (51,1%) представителей второй группы уверены, что их жизнь улучшится, и лишь 13,3% полагают, что их перспективы скорее ухудшатся. В третьей группе оптимистов и пессимистов примерно поровну (соответственно 28,5% и 29,5%). Следовательно, по крайней мере, по самоощущениям представителей разных групп, их принадлежность к своей группе будет сохраняться в ближайшей перспективе.

Респонденты из этих групп по-разному воспринимают радикальные преобразования, проводимые в России с 1992 года. В третьей группе значительно больше тех, кто проиграл от них, чем тех, кто выиграл. Во второй группе число проигравших примерно равно числу выигравших. Личные успехи и неудачи отражаются на отношении к реформам, причем это отношение не остается неизменным. К настоящему времени число приверженцев реформ сократилось во всех группах. Если 10 лет назад преобразования в той или иной степени поддерживали две трети представителей второй группы, а в третьей группе число сторонников и противников было примерно одинаковым, то теперь во второй группе сторонников и противников стало

Таблица 2
Восприятие начатых на рубеже 1991–1992 годов реформ второй и третьей группами респондентов, в %

Восприятие реформ	Вторая группа	Третья группа	По массиву в целом
Скорее проиграли от реформ	25,6	48,5	41,7
Скорее выиграли от реформ	22,8	5,2	12,9
Поддерживали реформы 10 лет назад	66,1	37,7	46,5
Были против реформ 10 лет назад	13,9	41,2	33,9
Поддерживают реформы в настоящее время	43,9	13,4	28,0
Не поддерживают реформы в настоящее время	42,3	68,5	59,0

примерно поровну, а в третьей группе значительно увеличилось число противников. Следует отметить, что современное соотношение сторонников и противников реформ во многом соответствует числу выигравших и проигравших от них (см. табл. 2).

Что же касается оценки политики В.Путина, то представители всех групп скорее склонны считать, что он проводит самостоятельный курс реформ, слабо связанный с преобразованиями эпохи Б.Ельцина (хотя многие до сих пор затрудняются в оценках пути, избранного нынешним Президентом России).

Тяжелые последствия реформ, кризисная ситуация в стране заставляют искать виноватых. Для второй группы это – «мы сами» (41,1%), номенклатура (30,0%), КПСС (26,1%), мафия (21,7%), для третьей – Б.Ельцин (40,6%), М.Горбачев (36,7%), мафия (25,2%), «мы сами» (24,9%). Во второй группе выше, чем в других, осознание того, что «мы сами виноваты в сложившейся ситуации, а значит, в наших силах все исправить». Главные причины современных трудностей, по мнению второй группы, коренятся еще в советском периоде, а не в последнем десятилетии. Представители третьей группы скромнее других оценивают свои способности влиять на судьбу страны. С их точки зрения, решающей является роль личности в истории, роль главы государства. Если страну возглавит достойный человек, то он сможет «твердой рукой» направить народ по верному пути.

Надежды на возрождение России опрошенные связывают с определенными социальными силами, прежде всего с молодежью. Далее мнения расходятся. Для второй группы самые перспективные социальные силы – предприниматели (48,3%) и интеллигенция (38,9%), олицетворяющие собой рыночную

экономику и новые технологии, для третьей группы – рабочие (34,0%).

По-разному россияне представляют себе и пути возрождения страны. Эти воззрения складываются из мнений по поводу того, какой должна быть роль государства в экономике и социальной сфере, что такое демократия, какая идея могла бы вдохновить людей, сплотить их во имя общих целей.

Значительное число опрошенных (во второй и четвертой группах – около половины) считают, что необходимо восстановить государственный сектор в экономике, одновременно расширив частные экономические и политические возможности граждан. В первой и третьей группах довольно много сторонников полного восстановления централизованного регулирования экономики и контроля над ценами (соответственно 17,7% и 23,1%). Во второй и четвертой группах эта идея не пользуется популярностью. Причем во второй группе довольно велика доля сторонников противоположной точки зрения: 20,0% считают, что государство должно свести к минимуму свое вмешательство в экономику, предоставив максимальную свободу частной инициативе. В третьей группе велика доля тех, кто убежден, что тип государства по отношению к экономике вообще не имеет значения. По их мнению, стране нужен лидер, который возьмет на себя всю ответственность за происходящее в России и будет проводить решительную политику (29,5%).

Разброс мнений велик и в том случае, когда вопрос сформулирован в такой достаточно абстрактной форме, как «роль государства в экономике», и тогда, когда речь заходит о конкретных организациях, о том, должны ли они управляться государством или частным сектором. Особенно разнообразны представ-

ления о том, кем – государством или частным сектором – должны управляться банки, телевидение, театры, музеи, библиотеки, медицинские учреждения, жилищное хозяйство. При этом третья группа опрошенных, как правило, отдает предпочтение государственному управлению, вторая – смешанному или частному. Хотя можно выявить и ряд сходных позиций. Так, более половины опрошенных во всех четырех группах считают, что государство должно управлять электростанциями (здесь в каждой группе насчитывается даже более 80% опрошенных), добывающими отраслями (нефть, газ и т.д.), металлургическими и машиностроительными заводами, а также пенсионными фондами и школами, а средствами массовой информации и производством продуктов питания – и государство, и частный сектор.

В социальной сфере государство должно обеспечить всем гражданам определенный минимум (в который, несомненно, входят пенсионное обеспечение и среднее образование), а кто хочет получить больше, должен добиваться этого сам. Этой точки зрения придерживается не менее половины опрошенных во всех четырех группах. Довольно популярна и идея о том, что государство должно обеспечить полное равенство всех граждан: имущественное, правовое, политическое (от 16,7% во второй группе до 38,8% в третьей). Во всех группах практически нет сторонников позиции, согласно которой государство вообще не должно вмешиваться в жизнь граждан («каждый рассчитывает только на себя»). То есть все группы убеждены, что государству не следует самоустраиваться от решения социальных проблем.

Во многом сходны и представления всех четырех групп о демократии. Демократия для них – это, прежде всего, равенство всех граждан перед законом, независимость суда, избрание президента непосредственно народом и свобода печати. Расхождения незначительны, и все они подтверждают уже выявленные тенденции: для второй группы более, чем для других, важно наличие частной собственности, для третьей группы существенно, чтобы разница в уровне доходов людей была небольшой.

Несмотря на значительные расхождения во взглядах представителей четырех групп о роли государства в экономике и социальной сфе-

ре, все они мечтают о возрождении России как великой державы и ее укреплении как правового государства. Однако пути возрождения и укрепления страны им видятся по-разному. Вторая группа озабочена глобальными проблемами, стоящими перед человечеством – ее вдохновляют идеи вхождения России в общеевропейский дом, сближения с Западом. Третьей группе больше импонируют идеи противостояния Западу, опоры на собственные силы, а также возвращения к социалистическим идеалам и ценностям. Четвертой группе скорее близки идеалы анархизма – индивидуальная свобода, приоритет интересов личности над интересами государства.

Хотя представители групп занимают вполне определенные позиции по самым разным политическим вопросам, все же половина из них утверждает, что они вообще не являются сторонниками никаких идейно-политических течений. Многие полагают, что нужно стараться сочетать различные подходы, избегая крайностей и радикализма. Небольшое число опрошенных во второй и четвертой группах все же отнесли себя к либералам, сторонникам рыночной экономики (10,6% и 8,8%), а в третьей и четвертой группах – к приверженцам самостоятельного русского пути развития (6,2% и 5,3%). И все же доля людей, относящих себя к тем или иным идейно-политическим течениям, ничтожно мала. Похоже, они решительно не желают идентифицировать себя с определенной идеологией. Уточнить их идейные симпатии помогает анализ слов-символов.

В ходе исследования респондентам было предложено выразить свое отношение к 38 понятиям. Значимыми можно считать термины, которые вызвали позитивную или негативную оценку не менее, чем у половины опрошенных в группе. Радуют слух представителей всех групп понятия «россияне», «президент», огорчают – «бомж», «лицо кавказской национальности», вызывает недоумение термин «пиар». Наиболее высокую положительную оценку второй группы опрошенных получили такие понятия, как «демократия» (66,1%), «реформа» (60,6%), «бизнес» (55,6%), «гражданское общество» (51,7%), а наиболее высокую отрицательную оценку третьей группы – слова-символы «приватизация» (61,0%) и «реклама» (51,7%). Выбор терминов на уровне подсознания вполне подтверждает общую направленность взгля-

дов и убеждений групп опрошенных. Идеал второй группы – демократическое государство, где процветает предпринимательство, развиваются структуры гражданского общества. Третью группу ввергают в уныние последствия приватизации, а реклама недоступных товаров и услуг вызывает грусть и раздражение.

Проведенное исследование показало, что респонденты озабочены в большей степени своими собственными делами, нежели политическими проблемами. Сопоставление мнений опрошенных, симпатизирующих определенным политическим партиям и не симпатизирующих им, позволяет сделать вывод о том, что люди, определившиеся в своих симпатиях, чуть более интересуются политикой, чуть чаще лично участвуют в акциях протеста (митингах, демонстрациях и т.п.), чем не определившиеся. Исходя из этого, основная задача политических партий нам видится в том, чтобы вызвать к себе интерес, привлечь внимание потенциальных избирателей. А там, может, и симпатия возникнет.

Незначительный интерес респондентов к политике во многом связан с тем, что более половины из них вообще не видят эффективных способов влияния на власть с целью отстаивания своих интересов. Особенно велика доля скептиков среди представителей третьей группы (70,5%). Как видим, третья группа – самая многочисленная, но и самая пассивная. И чтобы ее расшевелить, вовлечь в активную политическую деятельность или хотя бы убедить принять участие в выборах и проголосовать за определенную партию, нужны более веские доказательства эффективности работы этой партии, чем для других групп.

В заключение следует отметить, что все четыре группы связывают свое будущее именно с Россией, хотя во второй группе несколько выше доля тех, кто не прочь остаться за рубежом навсегда – 15,0% против 5,0% в третьей группе. Поэтому успешными на предстоящих думских выборах будут, очевидно, те партии, которые в ходе избирательной кампании смогут предложить привлекательные и в то же время реалистичные пути возрождения страны (не вдаваясь, разумеется, в подробности своей программы, способные отпугнуть отдельные социальные группы).

